

Прямые иностранные инвестиции в Республике Казахстан в условиях цифровизации

doi

В данной статье рассмотрены состояние и тенденции изменения инвестиционного климата Республики Казахстан. Проанализированы взаимные инвестиции со странами ЕАЭС и инвестиции с Китаем. Рассмотрены вопросы государственной поддержки иностранных инвесторов. Рассмотрены индексы цифрового и инновационного развития, а также индекс человеческого развития. Проанализирован процесс цифровизации в Казахстане в качестве расширения инвестиционных возможностей.

Ключевые слова: казахстанская экономика, инвестиционный климат, конкурентоспособность, ПИИ, взаимные инвестиции стран ЕАЭС, китайские инвестиции, человеческий капитал, цифровизация, Сингапур, Smart nation.

Несмотря на замедленное восстановление темпов экономического роста мировой экономики, темпы роста реального ВВП Казахстана за последние несколько лет демонстрируют позитивную динамику. Рост произошел, в основном, за счет увеличения объемов добычи нефти и восстановления уровня деловой активности международной торговли [3].

Важно отметить, что определенную роль в повышении темпов экономического роста Казахстана оказывают привлекаемые в страну прямые иностранные инвестиции. Казахстан долгое время остается крупнейшим реципиентом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Центральной Азии. Валовый приток ПИИ в казахстанскую экономику за последние 20 лет превысил \$290 млрд [1]. В общем объеме ПИИ значительная часть иностранного капитала направляется в сырьевой сектор.

Казахстан обладает небольшой емкостью внутреннего рынка. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан на декабрь 2018 г. численность населения страны составляло около 18,3 млн человек, а объем ВВП по итогам 2017 г. увеличился на 19% по сравнению с 2016 г. и составил \$163 млрд [1].

Согласно статистическим данным ЮНКТАД за 2017 г. по уровню ВВП на душу населения Казахстан (\$8925) поднялся на 7 позиций и занимает 85-е место в мире и 2-е место среди стран СНГ, уступая по этому показателю из стран ЕАЭС только России (\$10654) [2].

Итак, в рамках ограниченности размера национального рынка, ПИИ могут стать одним из источни-

Р. А. Джуманова
аспирантка, кафедра мировой экономики,
экономический факультет,
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
riza.jumanova@gmail.com

ков роста казахстанской экономики поэтому вопросы иностранного инвестирования имеют важное значение для социально-экономического развития республики. Казахские стратегии и государственные программы последних лет в инвестиционной сфере направлены на улучшение инвестиционного климата в стране и в то же время на диверсификацию притока ПИИ в национальную экономику, в частности, в обрабатывающий сектор.

В данной статье анализируется текущее состояние и тенденции инвестиционной деятельности в Республике Казахстан. Рассмотрены направления инвестиционного развития республики в условиях цифровизации.

Таким образом, в рамках мировой борьбы за иностранные инвестиции сегодня перед Казахстаном стоит непростая задача в создании благоприятного инвестиционного климата с учетом интересов отечественного бизнеса, нивелирования негативных последствий от привлечения ПИИ и усиления роли позитивных эффектов, в условиях цифровизации казахстанской экономики и формирования информационного казахстанского общества.

Инвестиционный климат в Республике Казахстан

Современная инвестиционная политика Республики Казахстан нацелена на увеличение объемов иностранных инвестиций в страну, и в то же время направлена на трансформацию национальной экономики, посредством отраслевой диверсификации инвестиций и повышения их эффективности.

Рис. 1. Динамика валового и чистого притоков ПИИ в Республику Казахстан за 2000-2017 гг., в \$

Источник: составлено автором по данным [1]

Рассмотрим динамику валового и чистого притоков ПИИ в Республику Казахстан за последние 18 лет.

Как видно по рис. 1, объем валового притока ПИИ в Казахстан в начале 2000-х гг. не превышал \$5 млрд. Существенный скачок объемов иностранных инвестиций наблюдался в предкризисные годы, а наибольший приток был в 2012 г., когда в казахстанскую экономику поступило около \$29 млрд. Однако, в последующие три года наблюдалось ежегодное падение объемов ПИИ. При этом наихудший результат за последние 10 лет был зафиксирован в 2015 г. до \$15 млрд. Данный спад сопровождался волатильностью цен на мировых рынках энергоресурсов, а также обесценением национальной валюты (тенге). Далее понижательная динамика сменилась, и в 2016 г. рост валового притока иностранных инвестиций до \$21 млрд стал основным источником финансирования платежного баланса Казахстана [15]. Увеличение объемов ПИИ составило 40% в сравнении с 2015 г. и большая их часть была направлена на добычу сырой нефти и природного газа, а также на проведение работ по геологической разведке и изысканиям.

Валовой приток иностранных инвестиций в 2017 г. остался на уровне предыдущего года. Также, как в 2016 г. половина вложений иностранных инвестиций пришлось на нефтегазовую отрасль (при этом работы по геологоразведке и изысканиям в этом году не проводились), почти четверть пришлось на металлургическую промышленность, а оставшаяся часть на другие отрасли, в том числе, на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспорта.

Обращает на себя внимание тот факт, что из \$105 млрд валовых накопленных ПИИ за последние пять лет, на чистые ПИИ приходится только треть объема, что свидетельствует о притоке иностранного капитала от действующих инвестиционных проектов.

Также важно отметить, что темпы экономического роста казахстанской экономики превышают темпы прироста объемов ПИИ в страну, а доля инвестиций в ВВП республики за 2017 г. составляет 13%, что меньше аналогичного показателя предыдущего года на 3% [15]. Данное отклонение обусловлено увеличением объема ВВП страны, что было отмечено выше.

Состав основных стран – инвесторов в экономику Казахстана за последние 10 лет не претерпел существенных изменений. К лидерам по притоку ПИИ относятся Нидерланды, США, Швейцарию, Китай и Россию.

Основным реципиентом иностранных инвестиций более 13 лет остается нефтегазовый сектор Казахстана, при этом направленность инвестиций почти поровну идет на производственный сектор, а именно, на добычу сырой нефти и газа (24%) и на сферу услуг, представленную деятельностью по геологической разведке и инженерным изысканиям (33%) [1].

Примечательно, что в казахстанской экономике наблюдается перекосяк, как в отраслевой структуре ВВП, так и в отраслевой направленности вливаний ПИИ в сторону нефтедобывающей отрасли. Иностранные инвесторы все еще не склонны инвестировать в несырьевой сектор казахстанской экономики, хотя в последние годы Правительство Республики Казахстан предпринимает попытки по трансформированию инвестиционного сотрудничества с основными странами-инвесторами. Например, можно отметить заинтересованность швейцарских компаний в сфере транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана, а Нидерландов в сельскохозяйственном секторе.

Для преодоления сырьевой зависимости в Казахстане разработана государственная программа индустриально-инновационного развития на 2015-2019 гг. (ГПИИР), которая является логическим продолжением первой программы ГПФИИР на 2010-2014 гг., в рамках которой начали реализовываться инвестиционные проекты в приоритетных секторах экономики [4]. Например, в сфере железнодорожного машиностроения в 2012 г. были запущены ТОО «Электровоз құрастыру зауыты» (Электровозосборочный завод) по сборке электровозов и ТОО «Проммашкомплект» по производству железнодорожных стрелочных переводов и колес. На сегодняшний день предприятия вышли на свои производственные мощности и дальнейшее их развитие не вызывает сомнения, поскольку рынок Казахстана, обладающий обширной территорией (Казахстан занимает 9-е место в мире по площади территории), является основным транспортно-логистическим звеном между Западом и Востоком на евразийском пространстве.

Основная цель текущей ГПИИР на 2015-2019 гг. заключается в продолжении стимулирования конкурентоспособности обрабатывающей промышленности с учетом повышения производительности труда и увеличения объемов экспорта товаров обрабатывающей промышленности. При этом двумя основными задачами реализации данной программы является:

- обеспечение условий для появления высокоэффективного индустриального предпринимательства, ориентированного на экспорт и (или) постоянное повышение производительности своего труда;
- создание предпосылок для появления критической массы инновационно-активного бизнеса [4].

В свою очередь, государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» (в переводе на русский язык – «Светлый путь») на 2015-2019 гг. дополняет вышеуказанную программу, поскольку направлена на формирование единого экономического рынка путем интеграции макрорегионов страны на основе выстраивания эффективной инфраструктуры на хабовом принципе, интеграция транспортной

инфраструктуры в международную транспортную систему, реализация транзитного потенциала для обеспечения долгосрочного экономического роста Казахстана [5].

В то же время, создание специальных экономических зон в Республике Казахстан нацелено на формирование благоприятных условий для индустриально-инновационного развития республики, в рамках которых потенциальным инвесторам предоставляются дополнительные инвестиционные льготы, в том числе следующие:

- налоговые и таможенные преференции;
- земельный участок с инфраструктурой;
- упрощенная процедура найма иностранной рабочей силы [7].

На сегодняшний день в Казахстане функционируют 11 СЭЗ, в которых действуют более 480 предприятий, и доля иностранных инвестиций в них составляет около 27% [6].

Важно отметить, что иностранным инвесторам оказываются услуги государственного сопровождения в рамках правил организации деятельности «одного окна», предоставляемые национальной компанией Kazakh Invest (официальный представитель от имени Правительства Республики Казахстан), в рамках которой инвесторам предлагаются следующие льготы и услуги:

- освобождение на 5 лет от НДС и таможенных пошлин на импорт сырья и материалов;
- предоставление государственных натуральных грантов;
- получение инвестиционных субсидий в рамках реализации приоритетных проектов;
- помощь в оформлении виз иностранным участникам инвестиционных проектов;
- схема предоставления инвестиционных преференций;
- регистрация юридических лиц online;
- помощь в реализации инвестиционных проектов;
- постинвестиционное сопровождение [7].

Однако, несмотря на направленные меры по формированию благоприятного инвестиционного климата в Республике Казахстан, на диверсификацию казахстанской экономики пока они не оказывают должного влияния. С момента реализации первой и второй государственных программ индустриально-инновационного развития доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП существенно не изменилась, а в 2017 г. она даже немного уменьшилась по сравнению с 2016 г. и составила всего лишь 11,2% в ВВП.

Таким образом, в настоящее время все еще не удается изменить отраслевую направленность ВВП и притока ПИИ в сторону обрабатывающего сектора. Данные исследования показывают, что темпы роста ВВП Казахстана в значительной степени обеспечиваются за счет экспорта нефти, газа, металлов и других минеральных ресурсов.

Вместе с тем, наблюдаются некоторые положительные тенденции. Так, в рамках реализации вышеуказанных программ в Казахстане создана инфраструктура (энергетика, транспорт, промышленные

зоны, логистика) и внесены изменения в более чем 50 нормативно-правовых актов в сфере трудового, бюджетного и налогового, таможенного законодательства, а также проведено реформирование институтов в целях обеспечения условий индустриализации.

Кроме того, международные эксперты отмечают позитивный характер проводимых в Республике Казахстан преобразований по формированию инвестиционной привлекательности на международной арене. Следует отметить, что одной из основных задач инвестиционной политики Республики Казахстан является способствование повышению инвестиционной конкурентоспособности.

Отметим, что значительное присутствие государства во многих отраслях казахстанской экономики сокращается в последние несколько лет, что связано с реализацией масштабной приватизации бизнеса. Так, государственный холдинг «Фонд национального благосостояния АО «Самрук-Қазына», занимающийся управлением крупнейших портфельных компаний Республики Казахстан в нефтегазовой, транспортно-логистической, химической, атомной, горно-металлургической отраслях, а также в сферах энергетики, машиностроения и недвижимости, с 2014 г. проводит трансформацию бизнеса путем приватизации крупнейших предприятий с государственным участием в вышеуказанных секторах экономики Казахстана.

Сегодня 6 портфельных компаний планируют вывести на IPO: АО НК «КазМунайГаз», АО «НК «Қазақстан Темір Жолы», АО «НАК «Қазатөмпром», АО «Самрук-Энерго», АО «KEGOC», АО «Казпочта», которые сформировали пул проектов и начали их реализацию. При этом другие 160 компаний из структуры фонда АО «Самрук-Қазына» также передаются в частную среду путем проведения электронных торгов [18].

Таким образом, в последние годы в Казахстане ведется работа по созданию благоприятных условий иностранного инвестирования. При этом, одним из перспективных и важных направлений инвестиционного сотрудничества Казахстана направлено на развитие внешнеэкономических связей Казахстана: со странами ЕАЭС и Китаем.

Инвестиционное сотрудничество Казахстана со странами ЕАЭС и Китаем

Развитие инвестиционных отношений Казахстана со странами ЕАЭС и Китаем играет все более важную роль. Взаимосвязь и взаимодействие вышеуказанных стран обуславливаются не только географическим положением, единым историческим прошлым со странами ЕАЭС, но и усилением региональных интеграционных проектов, таких, как ЕАЭС, ШОС, китайская инициатива «Один пояс, один путь».

Стоит отметить, что за последние несколько лет индикаторы внешней торговли Казахстана со странами ЕАЭС, в особенности, с Россией и Китаем демонстрируют рост, в отличие от снижения объемов внешней торговли Казахстана, например, со странами ЕС, которые традиционно составляют около 40% от внешнеторгового оборота Казахстана [1].

Важно отметить, что в страновой структуре внешне-го товарооборота Россия и Китай входят в состав основных торговых партнеров Казахстана. Так, по итогам 2017 г. на долю России приходится 21% от общего внешнеторгового оборота Казахстана, а на долю Китая приходится 14% [1].

Если с Россией у Казахстана отрицательное значение торгового сальдо, то с китайской стороны, наоборот, объемы казахстанского экспорта, преимущественно, минеральные ресурсы, превышают объемы казахстанского импорта из Китая.

Как правило, в структуре российского и китайского экспорта в Казахстан лидируют следующие группы товаров:

- машины, оборудование и механизмы, электротехническое оборудование;
- текстильные изделия;
- продукты химической промышленности;
- продукты животного и растительного происхождения [1].

Что касается инвестиционного сотрудничества, то объемы накопленных прямых инвестиций из стран ЕАЭС за 16 лет уступают накопленному притоку китайских прямых инвестиций за последние 13 лет.

Для начала рассмотрим объем накопленных взаимных инвестиций среди стран ЕАЭС за 2000-2016 гг. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах ЕАЭС за 2016 г. вырос на 15,9%, до \$26,8 млрд. Крупнейшим экспортером капитала в ЕАЭС остается Россия, на которую приходится 79% от экспорта ПИИ. На втором месте – Казахстан (13,5%), на третьем – Беларусь (7,5%). Армения и Кыргызстан существенно уступают по данному показателю [14].

Стоит отметить, что российские компании нарастили ПИИ во всех странах Евразийского союза. На начало 2017 г. лидером по импорту российских ПИИ является Беларусь (\$8,5 млрд). Далее следуют Казахстан (\$8,2 млрд), Армения (\$3,4 млрд), Кыргызстан (\$0,9 млрд) [14].

Главным экспортером капитала по-прежнему выступает Россия, но ее доля во взаимных ПИИ стран ЕАЭС постепенно снижается в течение четырех лет с 82,6 до 78,6% [14].

Более половины российских ПИИ направляются в топливно-энергетический сектор Казахстана. Меньшая часть направляется в цветную металлургию, связь и финансовый сектор. При этом основными российскими инвесторами являются Газпром, ЛУКОЙЛ, Вымпел-

Ком, МТС, Интер РАО ЕЭС, Русал, Росатом, Мечел, Северсталь, КамАЗ, АвтоВАЗ, Сбербанк, ВТБ.

Теперь рассмотрим тенденции развития инвестиционного сотрудничества Казахстана с Китаем. Сегодня Китай динамично наращивает свой экономический инвестиционный потенциал и политическое влияние в мире.

Китай сначала стал «всемирной фабрикой», а затем основным мировым экспортером товаров и услуг, обогнав США. Параллельно шло его превращение в одного из крупнейших реципиентов ПИИ. Даже если принять во внимание, что примерно 40% ПИИ в континентальный Китай идут из Гонконга, но учитываются в статистике как иностранные, поток инвестиций из других стран все равно весьма значителен [17].

Казахстан является крупнейшим получателем китайских инвестиций в Центральной Азии, в общей сложности получив \$38,5 млрд за 13 лет [16].

Как видно по данным табл. 1, всего пять компаний из Китая инвестировали более 70% от валового объема китайских ПИИ за последние 13 лет. При этом основными получателями инвестиций остаются энергетический сектор, химическая и металлургическая промышленности, а также сфера транспорта.

Несмотря на то, что Китай не является лидером среди стран – инвесторов ПИИ в Казахстан, только за последний год в казахстанскую экономику было привлечено более одного млрд. долл. китайских инвестиций.

Стоит отметить, что в последние годы инвесторы из Китая все больше проявляют заинтересованность во вложении инвестиций в экономику Казахстана. Так, в рамках индустриализации Казахстана сформирован перечень из 51-го инвестиционного проекта на общую сумму \$28 млрд. При этом планируется создать более 20000 новых рабочих мест. В то же время, пока не известно сколько рабочих мест Китай готов предоставить казахстанским гражданам.

Данные инвестиционные проекты распределены по следующим направлениям:

- химическая промышленность (14 предприятий);
- горно-металлургическая отрасль (10 предприятий);
- машиностроение;
- инфраструктурные проекты и объекты электроэнергетики (по 6 предприятий);
- агропромышленный сектор (5 предприятий);
- легкая промышленность (1 предприятие);

Таблица 1

Крупнейшие компании – инвесторы из Китая в Республике Казахстан за 2005-2017 гг.

Китайская компания	Объем инвестиций, \$ млн	Сектор
CNPC	16350	Энергетика
CITIC	3660	Энергетика, транспорт, химическая промышленность, финансовый сектор
China Nonferrous	1350	Металлургическая сфера
Sinopec	5050	Химическая и энергетическая сферы
China National Chemical Engineering	1870	Химическая сфера
Всего	28280	

Источник: составлено автором на основе [16]

- нефтеперерабатывающий сектор (2 предприятия);
- строительные материалы (1 предприятие) [19].

Из них 4 предприятия уже введены в эксплуатацию на общую сумму \$140 млн. Очевидно, что китайские инвестиции уже сегодня являются реальными проектами взаимного сотрудничества с Казахстаном.

Итак, увеличение объемов внешней торговли, рост притока китайских инвестиций в Казахстан свидетельствует об интеграции на региональном уровне, что, безусловно, способствует реализации китайской инициативы «Большой Евразии», в рамках которой объединяется множество инвестиционных проектов. Отличительная особенность данной идеи состоит в том, что она основана на интересах и инициативах, а не на обязательствах и требованиях.

Таким образом, анализ региональных стран – инвесторов экономики Казахстана показывает рост индикаторов как внешней торговли, так и увеличение притока ПИИ из России и Китая.

Проведенное исследование также свидетельствует о том, что львиная доля притока российских и китайских инвестиций все еще направляются в сырьевые отрасли, сферу машиностроения и химическую промышленность. В свою очередь, развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей до сих пор не привлекают иностранных инвесторов.

Таким образом, инвестиционная привлекательность Казахстана сегодня должна повышаться с учетом мировых тенденций развития, где цифровые технологии играют ключевую роль.

Цифровизация в Республике Казахстан как фактор повышения инвестиционной привлекательности

В последние годы в Казахстане, как и в других странах мира, особое внимание уделяется вопросам цифровизации. Рассмотрим последние тренды развития цифровых технологий в мире.

К странам – лидерам по цифровизации экономик можно отнести Китай, Южную Корею, Сингапур и Данию. Если Китай в программе «Интернет+» стремится совместить цифровые технологии с существующими технологиями, то Дания цифровизировала государственный сектор. В свою очередь, Сингапур начал цифровизацию с формирования «Smart nation» («умная нация»), что по мнению автора, является наиболее подходящей для Казахстана стратегией цифровизации, поскольку внедрение новейших технологий, в отсутствие квалифицированных кадров не могут использоваться в полном объеме.

Согласно рейтингу Digital Evolution Index 2017¹, в десятку стран с наиболее высоким уровнем цифровой экономики входят Норвегия, Швеция, Швейцария,

Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея, Великобритания, Гонконг, США [21]. Однако следует отметить, что лидерство этих стран в цифровизации в настоящее время не свидетельствует о лидерстве в будущем. Дальнейший рост цифровой экономики данных стран возможен при условии открытости к инновациям и способности их внедрения во все сферы жизнедеятельности.

Кроме того, в данном исследовании выделяются четыре группы стран по темпам развития цифровой экономики. Помимо трех стран топ-10 (Сингапур, Великобритания и Гонконг), к лидерам также относят: Новую Зеландию, ОАЭ, Эстонию, Японию и Израиль. Данные страны являются «цифровой элитой» современного мира – в этих странах отмечается высокий уровень развития цифровой экономики [21].

При этом Сингапур демонстрирует эффективный подход формирования цифровой экономики. Так, с 2014 г. правительство Сингапура продвигает инициативу «Smart Nation», направленную на то, чтобы государство, люди, компании имели доступ к цифровой экономике.

Цель национального проекта Сингапура «Smart Nation» заключается в формировании цифрового государства и общества посредством внедрения цифровых технологий в обычную повседневную жизнь. Одним из важных пунктов является развитие сенсорных технологий в Сингапуре. Таким образом, государство не просто создает условия для осуществления цифровой революции, но и является основным активным участником данного процесса.

В соответствии с сингапурской моделью цифровизации реализация данной программы необходимо начинать с внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь населения. Так, процесс цифровизации Сингапура заключается в внедрении цифровых технологий в пяти ключевых направлениях: транспорт, жилье и окружающая среда, продуктивность бизнеса, здоровье и облегчаемое старение, услуги государственного сектора.

Стоит отметить, что Казахстан в процессах цифровизации ориентируется на сингапурскую модель. Кроме того, Казахстан уже обращался к опыту Сингапура по вопросам государственного управления, борьбы с коррупцией и формированием электронного правительства.

Цель государственной программы «Цифровой Казахстан» заключается в ускорении темпов роста казахстанской экономики и повышении уровня жизни населения республики. При этом реализация программы цифровизации Казахстана сводится к пяти целевым направлениям, что показано на рис. 2. Основные проекты программы цифровизации Казахстана направлены на развитие: цифровых технологий в приоритетных отраслях экономики страны, электрон-

¹ Рейтинг Digital Evolution Index 2017 по данным школы права и дипломатии им. Флетчера в Университете Тафтса. Он отражает прогресс в развитии цифровой экономики разных стран, а также в интегрировании глобальной сети в жизнь миллиардов людей. Рейтинг оценивает каждое государство (всего 60) по 170 уникальным параметрам. Они описывают 4 основных фактора, которые определяют темпы дигитализации: уровень предложения (наличие доступа к интернету и степень развития инфраструктуры); спрос потребителей на цифровые технологии; институциональная среда (политика государства, законодательство, ресурсы); инновационный климат (инвестиции в R&D и в digital-стартапы).

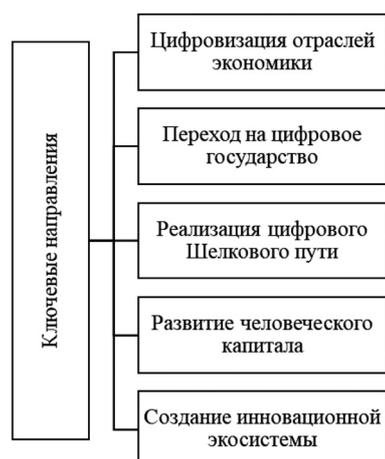

Рис. 2. Ключевые направления реализации цифровизации Республики Казахстан в период 2018-2022 гг.

Источник: составлена автором на основе [20]

ного правительства, электронной торговли, а также на повышение цифровой грамотности казахстанского общества и предоставление населению повсеместного доступа к интернету и мобильной связи.

Что касается позиций Казахстана на международной арене с точки зрения текущего уровня цифровизации и инновационного развития, то республика находится в статусе «догоняющего» участника.

Так, по Индексу информационно-коммуникационного развития (ICT Development Index) в 2017 г. Казахстан занимает 52-е место в мире среди 176 стран мира, опустившись на одну позицию по сравнению с предыдущим годом [11].

По глобальному индексу инноваций (Global Innovation Index) в 2018 г. Казахстан занимает 74-е место среди 126 стран мира, сильно отставая от развитых стран [13]. Данный индекс оценивается по 82 критериям, которые сводятся к двум группам: по располагаемым ресурсам на проведение инноваций и достигнутых результатов от реализации инноваций. Казахстан улучшил свою позицию на 4 пункта по сравнению с предыдущим годом в основном за счет улучшения таких составляющих индекса, как «Институты», «Человеческий капитал и исследования», «Рынок с высоким уровнем конкуренции» и «ПИИ».

Улучшение зафиксировано также по Индексу человеческого развития (Human Development Index). Казахстан в 2017 г. занимает 58-е место среди 188 стран мира и замыкает группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития [12].

Итак, среди основных проблем внедрения цифровых технологий в Казахстане можно выделить следующие:

- недостаточно развитая информационно-коммуникационная инфраструктура;
- отсутствие единообразного подхода по вопросам цифровизации в отраслях экономики;
- неразвитость отрасли венчурного капитала;
- низкий уровень цифровой грамотности.

Безусловно, сегодня вопросам цифровизации уделяется особое внимание. Все понимают, что откладывание перехода к цифровой экономике и ин-

формационному обществу может сместить позиции Казахстана в конец международных рейтингов, что никак не согласуется со стремлением Казахстана войти в тридцатку развитых стран мира. В этой связи проведение структурных реформ должно быть направлено не только на повышение привлекательности инвестиционного климата в стране, но и на создание условий для проведения цифровизации.

В качестве рекомендации предлагается создать «дорожную карту» цифровизации Казахстана в разрезе регионов и отраслей казахстанской экономики, а также сформировать единый государственный орган, который будет осуществлять координацию по всем видам экономической деятельности. Так, проведение комплексных и взаимосвязанных мер сегодня, направленных на создание цифровой экономики Казахстана, позволят повысить инвестиционную привлекательность республики в будущем.

* * *

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что топливно-энергетический и минерально-сырьевой секторы остаются основными реципиентами ПИИ в Республику Казахстан.

Кроме того, приток российских и китайских инвестиций также сконцентрирован в традиционном нефтегазовом, металлургическом секторах экономики. При этом в последние годы наблюдается прирост притока российских прямых инвестиций в финансовый сектор, а китайских прямых инвестиций — в химическую отрасль.

По мнению автора, цифровизация казахстанской экономики будет способствовать увеличению притока иностранных инвестиций в приоритетные сферы экономической деятельности такие, как медицина, образование, наука, машиностроение, транспорт, связь и другие отрасли обрабатывающей промышленности.

Очевидно, что страны, стремящиеся привлечь значительные объемы ПИИ, должны принимать во внимание современные мировые тенденции цифровизации. В частности, привлечение ПИИ в приоритетные отрасли экономики должно соответствовать ключевым направлениям реализации цифровой политики государства, которая находится на этапе становления в Казахстане и имеет большой потенциал развития.

К основным условиям реализации цифровизации казахстанской экономики можно отнести следующее:

- совершенствование инвестиционной политики путем сокращения налоговой нагрузки компаний, внедряющих и развивающих цифровые технологии (например, робототехника, искусственный интеллект);
- оказание государственной поддержки технопаркам, в том числе, венчурным предприятиям;
- повышение уровня человеческого развития капитала путем повышения качества образования в республике;
- создание наукоемкой экономики и повышение потенциала казахстанской науки;
- коммерциализация научных разработок.

Список использованных источников

1. Статистические данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT105377>.
2. Статистические данные UNCTAD Statistics. <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.
3. Доклад МВФ по стране № 18/277 Республика Казахстан. International Monetary Fund. Washington, D.C. 2018. С. 68.
4. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 гг. Утверждена указом Президента Республики Казахстан от 01.08.2014 г. № 874.
5. Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 гг. Утв. указом Президента Республики Казахстан от 06.04.2015 г. № 1030.
6. Специальные экономические зоны Республики Казахстан. Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. <http://invest.mid.gov.kz/ru/kategorii/sez>.
7. Kazakh invest. Путеводитель инвестора. <http://ru.invest.gov.kz/guide-to-investment>.
8. The Global competitiveness report 2018//World Economic Forum. Geneva. 2018. 671 p. <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>.
9. Doing Business 2019. http://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf.
10. The FDI Regulatory Restrictiveness Index 2017. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). <https://data.oecd.org/fdi/fdi-restrictiveness.htm>.
11. Measuring the Information Society Report 2017//ITU. United Nations. Geneva. 2017. 170 p. https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf.
12. UNDP. Human Development Index (HDI) 2018. <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>.
13. Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation//Cornell University. INSEAD and the World Intellectual Property Organization. 2018. 430 p. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf.
14. Евразийский банк развития. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. СПб.: ЦИИ ЕАБР. 2017. С. 63.
15. Отчет Национального банка Республики Казахстан за 2017 г. Алматы. 2018. С. 99.
16. Американский институт предпринимательства. Китайские инвестиции и контракты в Казахстане. <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>.
17. М. Л. Лучко. Китайские ТНК на мировом инвестиционном поле//Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. Т. 61. С. 45-53.
18. Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына». Приватизация. <https://www.sk.kz/investors/privatization>.
19. Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. В Казахстане реализуется 145 инвестиционных проектов на общую сумму \$47,8 млрд. <http://www.mid.gov.kz/ru/news/v-kazahstane-realizuetsya-145-investicionnyh-proektov-na-obshchuyu-summu-478-mlrd>.
20. Государственная программа «Цифровой Казахстан» утверждена постановлением Правительства РК от 12.12.2017 г. № 827. https://primeminister.kz/ru/page/view/gosudarstvennaya_programma_digital_kazahstan#1.
21. Mastercard: Digital Evolution Index 2017. <https://newsroom.mastercard.com/ru>.

Foreign direct investment in the Republic of Kazakhstan in the conditions of digitalization

R. A. Jumanova, postgraduate student, economic faculty, Lomonosov Moscow state university.

This article discusses the state and trends of the investment climate in the Republic of Kazakhstan. Analysis includes cross-border investment of the EAEU and investments from China. The issues of state support for foreign investors are considered. The indices of digital and innovative development, as well as the human development index are also considered. Analysis of the process of digitalization in Kazakhstan as a factor in expanding investment opportunities.

Keywords: Kazakhstan's economy, investment climate, competitiveness, FDI, cross-border investment of the EAEU countries, Chinese investments, human capital, digitalization, Singapore, Smart nation.